

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Основан в ноябре 1946 г.

Серия 11 ПРАВО

№ 6 • 2023 • НОЯБРЬ–ДЕКАБРЬ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в два месяца

СОДЕРЖАНИЕ

Юридическое образование и наука

Бондарь Н.С. Конституционализм — базовое начало юридическо-го образования. 4

Конституционное право и процесс; муниципальное право

Москалькова Т.Н. Защита прав человека в механизме правового обеспечения национального суверенитета России. 30

Кабышев С.В. Конституция России как гарантия цивилизацион-ной идентичности и суверенного развития российской государствен-ности (к 30-летию) 40

Брежнев О.В. Конституция 1993 г. и развитие конституционного правосудия в России 59

Частное право

Суханов Е.А. О взаимодействии правовых и экономических под-ходов в изучении имущественных отношений. 80

История государства и права России и зарубежных стран

Новицкая Т.Е. Развитие Советов от Октябрьской революции до принятия Конституции СССР 1936 г. 96

Коченков И.Н. Об истоках образования Донецкой губернии 124

Теория государства и права

Фролова Е.А. Правовое государство как философско-политичес-кая проблема (к 30-летию Конституции РФ). 139

Уголовный процесс и оперативно-розыскная деятельность

Романов С.В. Концепция полноты судебной власти в уголовном судопроизводстве 157

Зарубежный опыт и сравнительное правоведение

Василевич Д.Г. Усиление социально-нравственного контекста идеи прав и свобод человека в обновленных конституциях Российской Федерации и Республики Беларусь 176

LOMONOSOV LAW JOURNAL

Шидловский А. В. Криминопенологический анализ правового статуса лишения свободы: белорусский опыт исследования	192	
Ли Я. Угрозы при использовании гарнитуры смешанной реальности и правовое регулирование в Китае: настоящее и будущее.	207	
Научное сообщение		
Куренной А. М. Конституция и регулирование отношений в сфере труда: теоретические и практические аспекты.	219	
Кремнев П. П. О вступлении в силу учредительных актов и членстве в Содружестве Независимых Государств.	233	
Научная жизнь		
Памфилова Э. А. Избирательная система России в условиях вызовов электоральному суверенитету (<i>выступление на конференции</i>)	243	
Указатель статей и материалов, опубликованных в журнале «Вестник Московского университета. Серия 11. Право» за 2023 год . .		251

CONTENTS

Law education and science

Bondar N. S. Constitutionalism is the basic source of legal education	4
---	---

Constitutional Law and Procedure; Municipal Law

Moskal'kova T. N. Protection of human rights in the mechanism of legal support of the national sovereignty of Russia	30
Kabysh'ev S. V. Russian Constitution as a guarantee of civilizational identity and sovereign development of the Russian state (<i>on the 30th anniversary</i>) .	40
Brezhnev O. V. Constitution of 1993 and development of Constitutional justice in Russia	59

Private Law

Sukhanov E. A. On the interaction of legal and economic approaches in the study of property relations	80
---	----

History of State and Law of Russia and Foreign Countries

Novitskaya T. E. Development of the Soviets from the October revolution to the adoption of the USSR Constitution of 1936	96
Kochenkov I. N. About the origins of the formation of Donetsk province	124

Theory of State and Law

Frolova E. A. Legal state as a philosophical and political problem (<i>on the 30th anniversary of the RF Constitution</i>)	139
--	-----

Criminal Procedure and operational-search activities

Romanov S. V. Concept of authority of judiciary in criminal proceedings .	157
---	-----

LOMONOSOV LAW JOURNAL

Foreign Experience and Comparative Law

Vasilevich D. G. Strengthening the social and moral context of the idea of human rights and freedoms in the updated Constitutions of the Russian Federation and the Republic of Belarus	176
Shidlovsky A. V. Criminopenological analysis of the legal status of imprisonment of liberty: Belarusian research experience	192
Li Yao. Threats in mixed reality headset use and legal regulation in China: present and future	207

Scientific message

Kurennoy A. M. Constitution and regulation of labor relations: theoretical and practical aspects.	219
Kremnev P. P. On the entry into force of constituent acts and membership in the Commonwealth of Independent States.	233

Academic life

Pamfilova E. A. Electoral system of Russia in the context of challenges to electoral sovereignty (<i>speech at the conference</i>)	243
--	-----

<i>Index of articles and materials published in the journal “Bulletin of Moscow University. Series 11. Law” in 2023</i>	<i>251</i>
---	------------

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Научная статья
УДК 343.1

С. В. Романов*

КОНЦЕПЦИЯ ПОЛНОТЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье анализируются представленные в процессуальной науке подходы к определению судебной власти и такой ее характеристики, как полнота. Обращается внимание на конституционное закрепление начала независимости судебной власти. Показано, что полнота судебной власти выступает одним из условий (гарантий) ее независимости. Рассмотрено деление самостоятельности судебной власти в дореволюционной процессуальной науке на внешнюю и внутреннюю, понятие полноты судебной власти как достаточности ее полномочий для контроля над всем производством по уголовному делу, понятие вспомогательных органов суда и их роль по Судебной реформе 1864 г. в обеспечении полноты судебной власти. Сделан вывод о двух аспектах полноты судебной власти: судоустройственном и судопроизводственном. Сопоставлены полнота судебной власти и принцип равенства всех перед законом и судом. Изучена эволюция понятия полноты судебной власти в советской, когда разделение властей отрицалось, а вспомогательные органы суда были от него отделены, и современной процессуальной науке. Показано соотношение правосудия как ключевого полномочия судебной власти и других ее полномочий, в частности тех, которые осуществляются не судами.

Ключевые слова: судебная власть, независимость судебной власти, назначение судебной власти, исключительные полномочия судебной власти, полнота судебной власти, судоустройство, правосудие, уголовное судопроизводство, разделение властей, вспомогательные органы судебной власти.

Для цитирования: Романов С. В. Концепция полноты судебной власти в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2023. № 6. С. 157–175.

DOI: 10.55959/MSU0130-0113-11-64-6-9

* Станислав Владимирович Романов — кандидат юридических наук; доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, юридический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия); s_romanov@law.msu.ru

© Романов С. В., 2023.

Одним из основных направлений современной судебной реформы в России является обеспечение независимости судебной власти. Конституция России провозглашает судебную власть независимой и самостоятельной (ст. 10), а судей — независимыми и подчиняющимися только закону (ч. 1 ст. 120). При этом как в самой Конституции, так и в других законодательных актах установлены *гарантии* независимости судей и судебной власти в целом¹. Исторически такой гарантией выступала и *полнота судебной власти*. Рассмотрим, что представляет собой это понятие, обратившись в первую очередь к опыту Судебной реформы 1864 г., перед которой и ставилась задача создания самостоятельной судебной власти².

Основная гарантия самостоятельности судебной власти заключалась в отделении судебной власти от администрации. Согласно ст. 1 Основных положений о преобразовании судебной части в России 1862 г. (часть 1. Судоустройство) власть судебная отделялась от исполнительной, административной и законодательной³. Ст. 3 указанных Основных положений (часть 2. Уголовное судопроизводство) устанавливала, что «власть *обвинительная* отделяется от *судебной*». Обвинительная власть, т. е. обнаружение преступлений и преследование виновных, принадлежит прокурорам (ст. 4). «Власть *судебная*, т. е. рассмотрение уголовных дел и постановление приговоров, принадлежит судам, без всякого участия властей административных» (ст. 5)⁴.

Вряд ли составители Основных положений ставили перед собой задачу дать нормативное определение судебной власти. Формулирование понятий — задача в первую очередь науки, а не законодателя. На наш взгляд, «судебная власть» в ст. 5 Основных положений выступает синонимом правосудия, а сама норма закрепляет принцип осуществления правосудия только судом. При этом суд провозглашается самостоятельным органом.

Существенно, что до Судебной реформы 1864 г. суд не имел влияния на полицейских «следователей», стряпчих — «адвокатов» и прокуроров. Положение, при котором реализация полномочий суда зависела от ряда органов, не подконтрольных судебной власти, реформаторы посчитали несовместимым с началом ее независимости. Они попытались разработать систему гарантий неза-

¹ Подробнее см.: Судоустройство и правоохранительные органы / Под ред. Л. В. Головки. М., 2022. С. 147–152.

² См.: Российское законодательство X–XX веков. Т. 8: Судебная реформа. М., 1991. С. 28.

³ Основные положения преобразования судебной части в России. М., 1863. С. 3.

⁴ Там же. С. 32.

висимости судебной власти как в области судоустройства, так и судопроизводства⁵. Согласно ст. 9 Основных положений (часть 1. Судоустройство), при судебных местах (т. е. судах) находились:

- 1) прокуроры и их товарищи, коих занятия ограничиваются исключительно делами судебного ведомства;
- 2) канцелярии для письмоводства;
- 3) судебные пристава для исполнения распоряжений суда;
- 4) присяжные поверенные, которые состоят под надзором советов, из них самих составляемых;
- 5) кандидаты на должности по судебному ведомству;
- 6) нотариусы⁶.

Отнесение перечисленных учреждений к *вспомогательным органам судебной власти*, без которых осуществление правосудия как основного полномочия судебной власти невозможно, призвано было гарантировать ее самостоятельность и полноту.

При анализе взглядов ученых-процессуалистов на понятия судебной власти и ее полноты следует помнить, что Россия в пореформенный период до 1905 г. оставалась абсолютной монархией, в рамках которой признавалось лишь *единство государственной власти*. Монарх добровольно ограничивал свои возможности по рассмотрению уголовных дел, оставляя за собой единичные процессуальные полномочия⁷. Однако в трудах процессуалистов того периода речь шла именно о судебной власти, но помещенной за пределы концепции разделения властей. При этом вопрос о понятиях судебной власти и ее полноты относится в науке к числу дискуссионных еще с *дореволюционного периода* ее развития.

Наиболее подробное исследование поставленных вопросов можно обнаружить в «Курсе уголовного судопроизводства» И. Я. Фойницкого. Последний понимал под судебной властью *систему подчиненных закону органов*, призванных к применению закона в порядке судебного производства. Самостоятельность судебной власти, по мнению И. Я. Фойницкого, разделялась на *внешнюю и внутреннюю*. Под *внешней самостоятельностью судебной власти* понималось «такое государственное положение ее, которое обеспечивает каждому суду отправление судебных функ-

⁵ Об этих гарантиях см.: Романов С. В. Обеспечение полноты судебной власти в уголовном судопроизводстве // Великая реформа: к 150-летию Судебных уставов: в 2 т. Т. 2: Устав уголовного судопроизводства / под ред. Л. В. Головки. М., 2014. С. 169–189.

⁶ Основные положения преобразования судебной части в России. С. 5.

⁷ См., напр.: Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство — судопроизводство. СПб., 1913. С. 89–90.

ций независимо от каких бы то ни было посторонних ведомств или лиц, сообразно закону и истинным интересам правосудия». В данном случае имеются в виду такие гарантии, как исключительность полномочий судебной власти (отсутствие у несудебных органов полномочий по осуществлению правосудия, запрет создания чрезвычайных судов); наличие иерархично устроенной судебной системы; право судов самостоятельно применять закон посредством его толкования и пополнения⁸; ведущая роль судов в обеспечении личной свободы граждан; полнота сил, необходимых для судебной деятельности, обеспечиваемая как полнотой организации судебной власти, так и полномочиями, предоставляемыми ей относительно других органов власти; самостоятельность судебной власти в сфере судебного управления⁹.

К *внутренней самостоятельности судебной власти* И. Я. Фойницкий относил «начало, по которому судебные места суть установления постоянно действующие, а не созываемые *ad hoc* для какого либо одного дела»; «прочность судейских должностей и равенство судей», что подразумевает учреждение судейских должностей только законом, постоянность этих должностей и равноправие судей; обеспечение свободы и независимости проявления судейского убеждения (коллегиальность суда, несменяемость судей, несовместимость судебной должности с другими профессиями, дисциплинарной ответственности судей не иначе как перед судом, установление особых правил повышения, награждения и оплаты труда судей); а также ряд процессуальных правил (порядок отвода судей, гласность судебного разбирательства, порядок пересмотра приговоров и иных судебных решений)¹⁰.

Как видно, полнота выступала как одна из гарантий самостоятельности судебной власти. Полнота судебной власти означала, что «в руках судебной власти должны быть сосредоточены все мероприятия, обеспечивающие возможность судебного разбирательства и действительное осуществление судебных решений»¹¹.

Сходной с позицией И. Я. Фойницкого точки зрения придерживался В. К. Случевский. Он выделял в качестве внешних признаков судебной власти ее процессуальные «обряды и формы», а к числу «внутренних свойств» судебной власти относил ее подзаконность (т. е. обязанность подчиняться требованиям закона) и

⁸ В данном случае И. Я. Фойницкий имеет в виду применение закона по аналогии (см.: *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. СПб., 1996. Т. 1. С. 181–183).

⁹ Там же. С. 150–160.

¹⁰ Там же. С. 194–195.

¹¹ Там же. С. 189.

самостоятельность действий этой власти. В числе гарантий самостоятельности судебной власти выделялись полнота и единство ее действий, т. е. исключительность полномочий судебной власти, что подразумевает осуществление правосудия только судом, а также включение в состав судебного ведомства не только судей, но и перечисленных выше вспомогательных органов судебной власти. При этом понятие полноты действий судебной власти не исключает участия в уголовном судопроизводстве «правительственных и общественных установлений» (например, полиции) на отдельных этапах производства по уголовному делу, однако эти органы, действуя в рамках уголовного процесса, должны подчиняться судебной власти¹².

Иное понимание полноты судебной власти было предложено Г. С. Фельдштейном. Он отмечал такие особенности судебной власти, как ее государственность (связь с верховной властью, содействие органам суда со стороны всех должностных и частных лиц), исключительность и полнота. Под полнотой судебной власти Г. С. Фельдштейн понимал возможность распространять полномочия судебной власти на всех граждан государства без исключения, уравнивание их перед лицом суда, т. е. равенство всех перед судом¹³.

Такой же позиции придерживался Н. Н. Розин, включавший в числе признаков судебной власти ее государственный характер, исключительность и полноту, при этом под полнотой судебной власти также понималось распространение судебной власти на всех граждан без исключения¹⁴.

Сходна и позиция С. И. Викторского¹⁵, который обращался к анализу самостоятельности и подзаконности судебной власти. Как и И. Я. Фойницкий, С. И. Викторский разделял внешнюю и внутреннюю самостоятельность судебной власти. Первая сводилась к «неподчиненному положению судебной власти среди других властей государственных». Из нее следовало, что 1) судебные приговоры не нуждаются в утверждении их другими властями; 2) другие власти не должны обладать правом разбора судебных (по своему характеру) дел; 3) судебная власть должна отличаться полнотой, т. е. распространяться на все лица, участвующие в процессуальной деятельности суда, т. е. не только на частные лица или лица судебного ведомства, но и на все другие; 4) судебная власть должна быть независима от прочих и в вопросах управле-

¹² См.: *Случевский В. К.* Указ. соч. С. 90–94.

¹³ См.: *Фельдштейн Г. С.* Лекции по уголовному судопроизводству. М., 1915. С. 83–91.

¹⁴ См.: *Розин Н. Н.* Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. П., 1916. С. 99–111.

¹⁵ См.: *Викторский С. И.* Русский уголовный процесс. М., 1997. С. 86.

ния судебными установлениями и 5) она должна быть наделена широкими правами по ограждению свободы личности от произвольных арестов¹⁶.

Отметим, что понимание полноты судебной власти С. И. Викторским шире, чем простое равенство всех перед судом. Он обращает внимание на необходимость подчинения судебной власти не только частных лиц, но и органов, участвующих в уголовном судопроизводстве, которые ранее уже были поименованы как вспомогательные органы судебной власти при характеристике позиций И. Я. Фойницкого и В. К. Случевского, а также нашли отражение в уже упомянутой ст. 9 Положения о преобразовании судебной части в России (часть 1. Судостроительство).

Что касается внутренней независимости судебной власти, то она должна проявляться в несменяемости судей, существовании исключительно постоянных судов с определенной подсудностью, запретом создания чрезвычайных судов, единстве статуса судей, а также в общем положении дел в стране, политическом строе и степени развития правосознания у судебных деятелей и их нравственных качествах¹⁷.

Полнота судебной власти по Судебной реформе 1864 г. как равенство всех перед судом, а также возможность суда опираться в своей деятельности на поддержку всех учреждений и лиц, содействие которых необходимо суду, рассматривается и в современных исследованиях¹⁸.

Таким образом, в пореформенной науке сформировалось несколько подходов к определению признаков судебной власти и понятия ее полноты. Наиболее соответствующим цели Судебной реформы 1864 г. по обеспечению независимости судебной власти представляется понимание полноты судебной власти, рассмотренное в курсах уголовного судопроизводства И. Я. Фойницкого, В. К. Случевского и отчасти — С. И. Викторского. Опираясь на высказанные ими точки зрения, полнотой судебной власти в уголовном процессе следует считать такое устройство суда и его вспомогательных органов и такую совокупность их полномочий, которые позволяют судебной власти контролировать весь ход производства по уголовному делу.

¹⁶ Там же.

¹⁷ «Ибо сами они и условия, в которых протекает вся их жизнь, а не искусственные правила, составляющие содержание законов, являются лучшими охранителями внутренней самостоятельности судей» (*Викторский С. И.* Указ. соч. С. 92).

¹⁸ См.: История суда и правосудия в России: в 9 т. Т. 4; *Краковский К. П.* Судостроительство и судопроизводство в России периода судебных реформ (1864–1881 годы) / Отв. ред. В. М. Сырых. М., 2019. С. 144–145.

Из предложенного понятия следует, что полнота судебной власти имеет структурный (судоустроительный) и функциональный (судопроизводственный) аспекты. По судебной реформе 1864 г. в аспекте *судоустройства* полнота судебной власти обеспечивалась отнесением к «судебным установлениям», помимо собственно судов, их «вспомогательных органов», перечень которых уже приводился выше¹⁹. В аспекте *судопроизводства* по уголовным делам полнота судебной власти обеспечивалась такой организацией уголовного процесса, при которой все производство по делу находилось под контролем судебной власти в лице суда и (или) его вспомогательных органов.

Исходя из выявленного содержания, полнота судебной власти может претендовать на *статус концепции*, т. е. комплекса взглядов на построение уголовного процесса, связанных между собой и образующих единую систему; способа понимания уголовного судопроизводства.

Что касается трактовки полноты судебной власти как равенства всех перед судом, то составители судебных уставов действительно предприняли попытку создания всеобщего суда, о чем говорилось в ст. 1–2 Учреждения судебных установлений 1864 г. Указанные статьи определяли, что судебная власть принадлежала судебным местам²⁰ и распространяется на лица всех сословий. Однако ст. 2 имела примечание, согласно которому судебная власть духовных, военных, коммерческих, крестьянских судов определялась особыми правилами. Иными словами, отдельные суды для ряда сословий были сохранены, что весьма ограничивало начало равенства всех перед судом. М. В. Духовской рассматривал равенство всех перед судом (с учетом указанных из него исключений) как самостоятельный принцип уголовного процесса²¹. Такой подход к понятию равенства всех перед судом (и перед законом) представляется правильным.

В советский период, как известно, концепция разделения властей отрицалась²², поэтому вместо судебной власти говорилось, как правило, о судах и правосудии как основном полномочии суда и одной из государственных функций. Тем не

¹⁹ Важно, что основы правового статуса этих органов были заложены в одном документе — Учреждении судебных установлений 1864 г.

²⁰ К судебным местам, т. е. судам, относились мировые судьи и их съезды, окружные суды, судебные палаты и Правительствующий сенат.

²¹ См.: Духовской М. В. Русский уголовный процесс. М., 1910. С. 46.

²² См. об этом: Конституционные основы правосудия в СССР / Под ред. В. М. Савицкого. М., 1981. С. 8; Попова А. Д. Фемида в эпоху преобразований: судебные реформы 1864 г. и рубежа XX–XXI веков в контексте модернизации. М., 2009. С. 96; Михайловская И. Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М., 2010. С. 13.

менее и в литературе советского периода можно обнаружить упоминание о судебной власти и о ее полноте. Так, в «Курсе уголовного процесса» А. Я. Вышинский рассуждает об основных началах *судебной власти*, к которым относит исключительность ее полномочий; единство как установление «единого по своей структуре и принципам своего управления суда»²³; самостоятельность и независимость, понимаемые как независимость судей от «местных и личных влияний» при отрицании несменяемости судей, к которой, по мнению А. Я. Вышинского, сводилась самостоятельность и независимость судебной власти в буржуазных правовых порядках²⁴.

О полноте судебной власти А. Я. Вышинский писал как об одном из ее основных начал. По его мнению, принцип полноты судебной власти опирается, с одной стороны, на обязательность судебных актов. С другой стороны, с вопросом о полноте судебной власти связывалась проблема взаимоотношений между судебными и административными органами, когда последние выполняют функции судебного характера. По советскому законодательству в этом случае административные органы, по мнению А. Я. Вышинского, не только действуют под общим руководством судебных властей, но и рассматриваются как вспомогательные судебные органы²⁵.

Однако уже после выхода в свет в 1927 г. «Курса уголовного процесса» А. Я. Вышинского был проведен ряд реформ «вспомогательных органов», направленных на их отделение от суда.

В 1928 г. следователи, ранее состоявшие при судах, были переподчинены прокуратуре²⁶. В 1933 г. учреждена прокуратура СССР, а прокуратура Верховного суда СССР упразднена²⁷. В 1936 г. органы прокуратуры и следствия выделены из народных комиссариатов юстиции союзных республик с подчинением непосредственно прокурору СССР²⁸. Прокуроры и следователи перестали быть судебными деятелями, превратившись в чиновни-

²³ При этом А. Я. Вышинский отмечает, что указанный принцип не в полной мере реализован в законодательстве, так как, наряду с народными судами, рассматривать дела были полномочны и другие органы (арбитражные комиссии, военные трибуналы и т. д.).

²⁴ Предшествующее изложение показывает, что сведение самостоятельности и независимости судебной власти исключительно к несменяемости судей является узким и не может быть признано правильным.

²⁵ См.: *Вышинский А. Я.* Курс уголовного процесса. М., 1927. С. 55–60.

²⁶ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 3 сентября 1928 г. «Об изменении положения о судоустройстве РСФСР» // СУ. 1928. № 117. Ст. 733.

²⁷ Постановление ЦИК и СНК СССР от 20 июня 1933 г. «Об учреждении прокуратуры Союза ССР» // СЗ. 1933. № 40. Ст. 239.

²⁸ Постановление ЦИК и СНК СССР от 20 июля 1936 г. «Об образовании Народного комиссариата юстиции Союза ССР» // Там же. 1936. № 40. Ст. 338.

ков²⁹. Связь адвокатуры с судебной властью прервалась изданием в 1939 г. положения об адвокатуре³⁰.

Неудивительно, что в более поздних учебниках по судостроению, созданных при участии А. Я. Вышинского, упоминаний о полноте судебной власти применительно к советской судебной системе уже не нашлось³¹, что, однако, не свидетельствует о забвении данного понятия процессуальной наукой.

Так, работа С. А. Голунского 1943 г. «Основные понятия учения о суде и о правосудии» включала параграф «Полнота и исключительность судебной власти». Полнота судебной власти означала, по мнению С. А. Голунского, такую организацию суда, при которой суд облечен всеми правами, необходимыми ему для осуществления правосудия, включая и требование обязательности судебных актов³². Обратной стороной принципа полноты судебной власти рассматривался принцип исключительности судебной власти, означавший то, что только суд осуществляет правосудие.

В учебнике «Организация суда и прокуратуры в СССР» 1967 г. имелся параграф «Полнота и самостоятельность судебной власти». Таковые проявлялись в праве всех судов выносить окончательные, не нуждающиеся в утверждении приговоры и решения; в обязательности приговоров, решений, определений и постановлений суда; в праве судебных учреждений в пределах своей компетенции и в связи с рассмотрением конкретного уголовного или гражданского дела давать учреждениям и организациям, должностным лицам поручения о выполнении тех или иных действий, вытекающих из задач рассмотрения дела; вызвать в порядке, установленном законом, любое лицо для допроса в качестве свидетеля или эксперта; в праве Верховного Суда СССР и Верховных судов союзных республик входить соответственно в Президиум Верховного Совета СССР и Президиумы Верховных Советов союзных республик с представлениями по вопросам, подлежащим разрешению в законодательном порядке, и праве толкования законов; в праве Пленума Верховного Суда СССР и пленумов Верховных судов союзных республик давать судам руководящие разъяснения по вопросам примене-

²⁹ Подробно см.: *Кудрявцев В., Трусов А.* Политическая юстиция в СССР. М., 2000. С. 221–232.

³⁰ Положение об адвокатуре СССР. Утв. постановлением СНК СССР от 16 августа 1939 г. № 1219 // СП СССР. 1939. № 49. Ст. 394.

³¹ См., напр.: *Вышинский А. Я., Ундревич В. С.* Курс уголовного процесса. Т. 1: Судостроение. М., 1934; *Вышинский А. Я.* Судостроение в СССР. М., 1940.

³² См.: *Голунский С. А.* Основные понятия учения о суде и о правосудии // Тр. Военно-юридической акад. Красной Армии. Ашхабад, 1943. Вып. 3. С. 29–30.

ния законодательства при рассмотрении судами уголовных и гражданских дел³³.

В. П. Нажимов включил в монографию, посвященную суду как органу правосудия по уголовным делам в СССР, раздел «Исключительность, полнота и активность судебной власти». Полнота полномочий советского уголовного суда, по мнению В. П. Нажимова, есть одно из следствий, вытекающих из принципа равенства всех граждан перед законом и судом. Полнота судебной власти включает правила подсудности уголовных дел, право суда на производство всех процессуальных действий, направленных на установление истины по делу, право суда на применение мер процессуального принуждения и его контролю за применением этих мер органами расследования, деятельность суда по установлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления. *De lege ferenda* полнота судебной власти должна быть обеспечена также установлением непосредственного судебного контроля над применением уголовного права и соответствующих процессуальных норм при принятии решений об отказе, о возбуждении и прекращении уголовного дела органами предварительного расследования и прокуратуры³⁴.

В учебном пособии «Организация суда и прокуратуры в СССР»³⁵ также говорилось о полноте судебной власти в параграфе «Полнота и исключительность судебной власти». Полнота судебной власти, по мнению В. М. Семенова, заключалась в «полновластии органов при рассмотрении судебных дел» на основе равенства всех перед законом и судом. Это полновластие проявляется в полномочии суда без чьего-либо вмешательства применить к правонарушителям любую из мер государственного принуждения, предусмотренных в законе.

В. М. Семенов полагает, что свойства полноты и исключительности судебной власти находят свое выражение и проявление во всем характере судебной деятельности, в различных ее особенностях, которые обеспечивают авторитет судебной власти, силу и обязательность к исполнению судебных актов. Как и в учебнике под ред. Б. А. Галкина, исключительность и полнота судебной власти видятся В. М. Семенову в том, что суд в связи

³³ См.: Организация суда и прокуратуры в СССР: Учеб. / Под ред. Б. А. Галкина. М., 1967. С. 57–60.

³⁴ Нажимов В. П. Суд как орган правосудия по уголовным делам в СССР // Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. Тр. каф. правоведения. Калининград, 1970. Т. 1. С. 122–147.

³⁵ См.: Семенов В. М. Организация суда и прокуратуры в СССР. Учеб. пособие. Свердловск, 1973. С. 73–75; также см.: *его же*. Суд и правосудие в СССР. М., 1976. С. 74–76.

с рассмотрением конкретного дела может давать учреждениям, организациям и должностным лицам поручения о выполнении необходимых действий, требовать от любых организаций и граждан представления документов или предметов, которые могут быть доказательствами по делу, вызывать любое лицо для допроса в качестве свидетеля или эксперта. Решение суда по делу не требует утверждения каким-либо органом государства или вышестоящим судом. Полнота судебной власти выражается также в общеобязательности судебных актов, наличии у высших судов права законодательной инициативы и права давать судам руководящие разъяснения по вопросам применения законодательства при рассмотрении судебных дел.

Как видно, понятие полноты судебной власти в советский период существенно изменилось по сравнению с дореволюционным периодом развития процессуальной науки, что объяснимо имевшими место изменениями законодательства о судоустройстве и судопроизводстве.

Принятие в 1990 г. Декларации о государственном суверенитете РСФСР³⁶, а позднее и Конституции РФ 1993 г., подтвердившей принцип разделения властей (ст. 10), стимулировало исследования сущности судебной власти и гарантий ее независимости³⁷. В современной научной литературе предложено множество определений судебной власти. При этом одни ученые, формулируя понятие судебной власти, исходят из ее организационной формы — системы судебных органов. Другие исследователи определяют судебную власть, делая упор на ее полномочия³⁸. На наш взгляд, попытки закрепить приоритет одного подхода над другим непродуктивны. В определении судебной власти *спе-*

³⁶ «Разделение законодательной, исполнительной и судебной властей является важнейшим принципом функционирования РСФСР как правового государства» (ст. 13 Декларации) (Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 июня 1990 г. // Вед. СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 2. Ст. 22).

³⁷ Критический анализ современных подходов к понятию судебной власти см.: Колоколов Н. А. Судебная власть: о сущем феномена в логосе. М., 2005. С. 84–103.

³⁸ Об определении судебной власти см.: Лазарева В. А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Самара, 1999. С. 8–9, 45; Воскобитова Л. А. Сущностные характеристики судебной власти. Ставрополь, 2003. С. 79; Судебная власть / Под ред. Петрухина И. Л. М., 2003. С. 20–21 (автор раздела — И. Б. Михайловская); Правоохранительные органы: учеб. пособие / Отв. ред. С. Л. Лось. Томск, 2004. С. 39; Дмитриев Ю. А., Шапкин М. А. Правоохранительные органы Российской Федерации: Учеб. для вузов. М., 2006. С. 43; Изварина А. Ф. Судебная власть в Российской Федерации: правовые проблемы организации и развития. Ростов н/Д., 2007. С. 15; Петрухин И. Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М., 2008. С. 11; Гуценко К. Ф. Правоохранительные органы. М., 2013. С. 53; Судоустройство и правоохранительные органы: учеб. для бакалавров / Отв. ред. Ю. К. Орлов. М., 2014. С. 30–31.

циальные полномочия, реализуемые в особом предусмотренном законом порядке, окажутся неразрывно связанными с *органами — носителями этой власти*: судами и их вспомогательными структурами. В этом соединении специфических полномочий, процедур их осуществления и особых органов и заключается сущность судебной власти.

Обобщив позиции ученых, к числу основных признаков судебной власти можно отнести следующие:

1. Судебная власть — *ветвь государственной власти*, действующая независимо от иных ее ветвей (ст. 10, 120 Конституции РФ).
2. Назначение судебной власти — *защита права путем правоприменения* в рамках особой процедуры. При этом, защищая *объективное право* как совокупность правовых норм, судебная власть одновременно защищает и *субъективные права* граждан и их объединений.
3. Судебная власть наделена *исключительными полномочиями*, среди которых основным является *правосудие*, т. е. применение закона судом в порядке судебного производства. неотъемлемый признак правосудия — *особая установленная законом процедура* его исполнения.
4. Правосудие осуществляется *только особыми органами — судами* (ст. 118 Конституции РФ).

Как видно, само по себе правосудие как ключевое полномочие судебной власти не является самоцелью. Правосудие необходимо для охраны права; в охране права и есть назначение судебной власти. Однако одного полномочия по осуществлению правосудия для полноценной охраны права недостаточно. Отсюда — существование иных, имеющих подчиненный характер по отношению к правосудию полномочий судебной власти и органов, осуществляющих эти полномочия.

Так, Конституция РФ в ст. 126 упоминает о полномочии Верховного Суда РФ по даче разъяснений по вопросам судебной практики, осуществление чего явно к правосудию не относится несмотря на то, что оно, как и правосудие, *осуществляется только судом*.

Законодательство также устанавливает полномочия судебной власти по участию в формировании судейского корпуса, которые реализуются судьями, но не в судах, а в органах судейского сообщества. Без этих органов судейский корпус не смог бы полноценно представить свои интересы во взаимоотношениях с законодательной и исполнительной властью, иными органами

и лицами, а также пополняться кандидатами, способными независимо осуществлять судебную власть.

Судебная власть также располагает полномочием по организационному обеспечению деятельности судов, т. е. проведению мероприятий кадрового, финансового, материально-технического, информационного и иного характера (ч. 2 ст. 1 Закона о Судебном департаменте при Верховном Суде РФ³⁹), осуществляемым не судьями, а преимущественно аппаратами судов и органами Судебного департамента при Верховном Суде РФ⁴⁰.

Таким образом, суд нельзя считать единственным органом, реализующим в настоящее время судебную власть.

Совокупность названных выше признаков позволяет определить *судебную власть* как ветвь государственной власти, предназначенную для защиты права путем применения закона в порядке судебного производства, осуществляемого судом при содействии его вспомогательных органов на началах независимости⁴¹.

Что касается понятия полноты судебной власти, то и ныне оно остается предметом дискуссии.

Так, А. В. Верещагина выделяет 3 аспекта полноты судебной власти, понимаемой как возможность судебного разбирательства и реализации судебных решений: организация судов, которая бы создавала условия для нормального функционирования суда, в том числе наличие у суда вспомогательных органов, наделении суда правами в отношении частных лиц, которые могли оказать содействие или вред процессу, предоставлении судебным органам права предъявлять другим учреждениям требования о выполнении обязанностей судебного характера⁴².

В. П. Кашепов рассматривает полноту судебной власти как неотъемлемое свойство судебной власти и определяет полноту судебной власти через содержание компетенции ее органов, ее объем, окончательность решений, принимаемых судебной властью,

³⁹ Федеральный закон от 8 января 1998 г. «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 223.

⁴⁰ Подробнее об организационном обеспечении деятельности судов см.: Судебное правоохранительное и правоохранительные органы / Под ред. Л. В. Головки. С. 539–567.

⁴¹ Как было показано выше, дореволюционные процессуалисты относили к числу признаков судебной власти также *подзаконность*, т. е. обязанность подчиняться требованиям законов, из чего делался вывод об отсутствии у судебной власти правотворческих полномочий. Ныне, учитывая принадлежащие судебной власти полномочия по нормоконтролю, в том числе конституционному контролю, выделения признака подзаконности судебной власти спорно (там же. С. 82–85).

⁴² Верещагина А. В. К вопросу о самостоятельности судебной власти и ее реализации в дореволюционном российском законодательстве // Российская юстиция. 2006. № 2. С. 44–46.

их обязательность для государственных органов и должностных лиц. Эти решения, требования и распоряжения судей подлежат безусловному исполнению на всей территории России⁴³.

И. Б. Михайловская также рассматривает полноту судебной власти как неотъемлемую характеристику судебной власти, понимая под полнотой установленную Конституцией РФ гарантию судебной защиты прав и свобод личности (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ), а также возможность обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (ч. 2 ст. 46 Конституции РФ)⁴⁴.

М. В. Беляев полагает, что полнота судебной власти достигается, когда «суд при разрешении определенного вопроса не ограничен в процессуальной активности и возможности вести познавательную деятельность в полном объеме, имеет надлежащий процессуальный инструментарий для осуществления судебного контроля на всех этапах уголовного судопроизводства»⁴⁵.

Ю. К. Якимович, рассматривая понятия полноты и исключительности судебной власти, пришел к выводу, что полнота судебной власти выражается в том, что «суды сами, без чьего-либо вмешательства, вправе в полном объеме решать все вопросы, связанные с осуществлением правосудия». Полнота судебной власти выражается в обязательности требований судебной власти, законной силе судебных актов, полномочии высших судов выступать с законодательной инициативой, полномочии Верховного Суда РФ давать руководящие разъяснения по вопросам применения законодательства⁴⁶.

Некоторыми учеными полнота судебной власти сводится к общеобязательности судебных решений⁴⁷, к возможности су-

⁴³ Правоохранительные органы Российской Федерации: учеб. / под ред. В. П. Божьева. М., 2004. С. 50–51.

⁴⁴ См.: Михайловская И. Б. Суд и судьи: независимость и управляемость. С. 10–11; аналогичную позицию см.: Анишина В. Дискреционные полномочия судов как гарантия самостоятельности и эффективности судебной власти // Мировой судья. 2008. № 3–4.

⁴⁵ Беляев М. В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 15.

⁴⁶ Якимович Ю. К. Правоохранительные органы в России. Барнаул, 1995. С. 10.

⁴⁷ В частности, по мнению Е. В. Завражного, «полнота судебной власти определяется содержанием компетенции ее органов, окончательностью решений, принимаемых судебной властью, их обязательностью для государственных органов и должностных лиц, иных субъектов права на всей территории России» (Завражный Е. В. Судебная власть в Российской Федерации: общетеоретические вопросы и проблемы реализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 6, 10); также см.: Марьина Е. В. Судебная система Российской Федерации: учебное пособие. Самара, 2020. С. 9; Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) / под ред. Ю. А. Дмитриева. М., 2009; Дмитриев Ю. А., Шапкин М. А. Указ. соч. С. 39–40.

дебной власти применять принуждение⁴⁸ либо воздействовать на другие ветви власти, препятствуя концентрации всей государственной власти у одной из ее ветвей⁴⁹.

Приведенные определения полноты судебной власти, как видно, во многом следуют традиции, заложенной советской процессуальной наукой. Однако в современной учебной и научной литературе представлена и трактовка полноты судебной власти, основанная на трудах И. Я. Фойницкого и В. К. Случевского⁵⁰, т. е., согласно данному выше определению, понимание полноты судебной власти в уголовном процессе как такого устройства суда и его вспомогательных органов и такой совокупности их полномочий, которая позволяет судебной власти контролировать весь ход производства по уголовному делу. Полнота судебной власти выступает как одна из основных гарантий ее самостоятельности.

Концептуальное значение также имеет выделение структурного (судоустройственного) и функционального (судопроизводственного) аспектов полноты судебной власти. При этом судопроизводственный аспект обеспечивался организацией уголовного процесса, при которой все производство по делу находилось под контролем судебной власти в лице суда и (или) его вспомогательных органов.

Под судебной властью предлагается понимать ветвь государственной власти, предназначенную для защиты права путем применения закона в порядке судебного производства, осуществляемого судом при содействии его вспомогательных органов на началах независимости. Правосудие рассматривается как основное, но не единственное полномочие судебной власти, а соответственно, суд — не единственный орган, осуществляющий судебную власть (при соблюдении безусловного требования осуществления правосудия только судом).

Дальнейшая теоретическая разработка концепции полноты судебной власти в уголовном судопроизводстве в предложенном

⁴⁸ См.: *Ярмонова Е. Н.* Организационно-правовые особенности информации в органах судебной власти // *Общество и право.* 2009. № 3.

⁴⁹ См.: *Левченко В. Е.* Принцип независимости судей как конституционная гарантия объективности и справедливости разрешения споров в гражданском процессе // *Власть Закона.* 2014. № 1.

⁵⁰ См.: *Судоустройство и правоохранительные органы* / под ред. Л. В. Головки. С. 13–17, 101–103; *Курс уголовного процесса* / под ред. Л. В. Головки. М., 2021. С. 39–42; *Малина М. А.* Должен ли отказ прокурора от обвинения быть обязательным для российского суда? // *Российская юстиция.* 2021. № 2; *Цветков Ю. А.* Уголовное преследование в отношении лиц особого правового статуса — 20 лет в поисках концепции // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2021. № 6; *Сайфулина Е. В., Ляхов Ю. А.* Оказание квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве // *Вестн. юрид. фак. Южного федерального ун-та.* 2021. № 2.

ее понимании может стать существенным вкладом в «утверждение судебной власти в государственном механизме как самостоятельной влиятельной силы, независимой в своей деятельности от властей законодательной и исполнительной»⁵¹, что является одной из целей современной судебной реформы.

Список литературы

1. Анишина В. Дискреционные полномочия судов как гарантия самостоятельности и эффективности судебной власти // Мировой судья. 2008. № 3. С. 8–12.
2. Верещагина А. В. К вопросу о самостоятельности судебной власти и ее реализации в дореволюционном российском законодательстве // Российская юстиция. 2006. № 2. С. 44–46.
3. Викторский С. И. Русский уголовный процесс. М., 1997.
4. Воскобитова Л. А. Сущностные характеристики судебной власти. Ставрополь, 2003.
5. Вышинский А. Я. Судостроительство в СССР. М., 1940.
6. Духовской М. В. Русский уголовный процесс. М., 1910.
7. Изварина А. Ф. Судебная власть в Российской Федерации: правовые проблемы организации и развития. Ростов н/Д., 2007.
8. Краковский К. П. Судостроительство и судопроизводство в России периода судебных реформ (1864–1881 годы). Т. 4 // История суда и правосудия в России: в 9 т. / Отв. ред. В. М. Сырых. М., 2019.
9. Колоколов Н. А. Судебная власть: о сущем феномене в логосе. М., 2005.
10. Конституционные основы правосудия в СССР / Под ред. В. М. Савицкого. М., 1981.
11. Кудрявцев В., Трусев А. Политическая юстиция в СССР. М., 2000.
12. Лазарева В. А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Самара, 1999.
13. Левченко В. Е. Принцип независимости судей как конституционная гарантия объективности и справедливости разрешения споров в гражданском процессе // Власть Закона. 2014. № 1. С. 114–120.
14. Малина М. А. Должен ли отказ прокурора от обвинения быть обязательным для российского суда? // Российская юстиция. 2021. № 2. С. 55–57.
15. Михайловская И. Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М., 2010.
16. Нажимов В. П. Суд как орган правосудия по уголовным делам в СССР // Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. Тр. каф. правоправедения. Калининград, 1970. Т. 1. С. 3–161.

⁵¹ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С. А. Пашин. М., 1992. С. 108.

17. Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М., 2008.
18. Попова А.Д. Фемида в эпоху преобразований: судебные реформы 1864 г. и рубежа XX–XXI веков в контексте модернизации. М., 2009.
19. Романов С.В. Обеспечение полноты судебной власти в уголовном судопроизводстве // Великая реформа: к 150-летию Судебных уставов. В 2 т. Т. 2: Устав уголовного судопроизводства / Под ред. Л.В. Головки. М., 2014. С. 169–189.
20. Российское законодательство X–XX веков. Т. 8: Судебная реформа. М., 1991.
21. Сайфулина Е.В., Ляхов Ю.А. Оказание квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве // Вестн. юрид. фак. Южного федерального ун-та. 2021. № 2. С. 41–44.
22. Семенов В.М. Суд и правосудие в СССР. М., 1976.
23. Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному судопроизводству. М., 1915.
24. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. СПб., 1996. Т. 1.
25. Цветков Ю.А. Уголовное преследование в отношении лиц особого правового статуса — 20 лет в поисках концепции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 6. С. 52–59.
26. Ярмонова Е.Н. Организационно-правовые особенности информации в органах судебной власти // Общество и право. 2009. № 3(25). С. 238–241.

Статья поступила в редакцию 02.02.2023; одобрена после рецензирования 06.03.2023; принята к публикации 01.02.2024.

Original article

Stanislav V. Romanov*

CONCEPT OF AUTHORITY OF JUDICIARY IN CRIMINAL PROCEDURE

Abstract: *The article deals with the definition of the judiciary and its authority as one of its descriptions as they are presented in procedural science. Attention is paid to the constitutional basis of the independence of judiciary. It is shown that authority of the judiciary is one of its independence guarantees. The difference between internal and external independence of judiciary as it has been treated in pre-revolutionary science is examined, as well as a definition of the authority of the judiciary as a sufficiency of its*

* Ph.D. (Law); Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Justice and Prosecutor's Supervision, Faculty of Law, Lomonosov MSU (Moscow, Russia).

powers that make it possible to judiciary to control all the criminal procedure, the definition of the subsidiary bodies of judiciary and their role in provision of the authority of judiciary under the Judicial Reform of 1864. A conclusion is drawn that there are two aspects of the authority of the judiciary: judicial and procedural. Authority of the judiciary is also compared with the principle of equality of everyone under the law and in trial. The evolution of the definition of the authority of the judiciary in soviet science, when the separation of powers has been rejected and subsidiary bodies of judiciary has been separated from it, and in modern procedural science is exposed. Justice as a key power of the judiciary is compared with its other powers including those administered not by courts.

Keywords: judiciary, independence of judiciary, purpose of the judiciary, exclusive powers of the judiciary, authority of judiciary, judicial organization, justice, criminal procedure, separation of powers, subsidiary bodies of the judiciary.

For citation: Romanov, S.V. (2023). Concept of authority of judiciary in criminal procedure. *Lomonosov Law Journal*, 6, pp. 157–175 (in Russ.).

Bibliography

1. Anishina, V. (2008). Arbitrary powers of courts as a guarantee of independence and efficiency of judiciary. *Magistrate*, 3, pp. 8–12 (in Russ.).
2. Vereshchagina, A.V. (2006). To the question of independence of judiciary and its realization in pre-revolutionary Russian legislation. *Russian justice*, 2, pp. 44–46 (in Russ.).
3. Viktorskii, S.I. (1997). *The Russian criminal procedure*. Moscow (in Russ.).
4. Voskobitova, L.A. (2003). *The essence of the judiciary*. Stavropol (in Russ.).
5. Vyshinskii, A.Y. (1940). *Judicial organization in USSR*. Moscow. (in Russ.).
6. Dukhovskoi, M.V. (1910). *The Russian criminal procedure*. Moscow. (in Russ.).
7. Izvarina, A.F. (2007). *Judiciary in Russian Federation: legal problems of organization and development*. Rostov-on-Don (in Russ.).
8. Krakovskii, K.P. (2019). Judicial organization and procedure in Russia in the period of judicial reforms (1864–1881). Vol. 4. In V.M., Syryh (Ed.). *History of courts and justice in Russia: in 9 vol*. Moscow. (in Russ.).
9. Kolokolov, N.A. (2005). *Judiciary: its essence in logos*. Moscow. (in Russ.).
10. Savitskii, V.M. (Ed.) (1981). *Constitutional basis of justice in the USSR*. Moscow. (in Russ.).
11. Kudryavtsev, V. and Trusov, A. (2000). *Political justice in the USSR*. Moscow. (in Russ.).
12. Lazareva, V.A. (1999). *The judiciary and its realization in criminal procedure*. Samara. (in Russ.).
13. Levchenko, V.E. (2014). The principle of independence of judges as a constitutional guarantee of objective and just dispute resolution in civil proceedings. *The power of Law*, 1, pp. 114–120 (in Russ.).
14. Malina, M.A. (2021). Should the refusal to prosecute of the public prosecutor be obligatory to the Russian court? *Russian justice*, 2, pp. 55–57 (in Russ.).

15. Mikhailovskaya, I.B. (2010). *The courts and the judges: independence and controllability*. Moscow (in Russ.).
16. Nazhimov, V.P. (1970). The court as a body of justice in criminal cases in the USSR. In N. I., Khlyupin (Ed.). *The questions of court organization and administration of justice in the USSR. Proceedings of the department of justice*. Vol. 1. (pp. 3–161). Kaliningrad. (in Russ.).
17. Petrukhin, I.L. (2008). *Judiciary: control under crimes investigation*. Moscow (in Russ.).
18. Popova, A.D. (2008). *Justice in the age of transformations: judicial reforms of 1864 and boundary of 20–21 centuries in the context of modernization*. Moscow (in Russ.).
19. Romanov, S.V. (2014). Authority of the judiciary: provision in criminal procedure. In L. V., Golovko (Ed.). *The Great reform: to 150 years of Judicial Charters*. In 2 volumes. Vol. 2. *The charter of criminal procedure* (pp. 169–189). Moscow. (in Russ.).
20. Chistyakov, O.I. (Ed.). (1991). *The Russian legislation in 10–20 centuries*. Vol. 8. *The judicial reform*. Moscow (in Russ.).
21. Saifulina, E.V. and Lyakhov, YU.A. (2021). Rendering of competent legal assistance in criminal procedure. *The bulletin of the faculty of law of the South federal university*, 2, pp. 41–44 (in Russ.).
22. Semenov, V.M. (1976). *Courts and justice in the USSR*. Moscow (in Russ.).
23. Fel'dshtein, G.S. (1915). *Lectures on criminal procedure*. Moscow (in Russ.).
24. Foinitskii, I.YA. (1996). *The course of criminal procedure: in 2 vol*. Vol. 1. St. Petersburg (in Russ.).
25. Tsvetkov, YU.A. (2021). Prosecution of persons with special legal status — 20 years in search of conception. *Russian Laws: experience, analysis, practice*, 6, pp. 52–59 (in Russ.).
26. Yarmonova, E.N. (2009). Organizational and legal features of information in the bodies of judiciary. *Society and law*, 3, pp. 238–241 (in Russ.).

The article was submitted 02.02.2023; approved 06.03.2023; accepted 01.02.2024.